

Кто прав, или проблемы авторского права

«Авторское право?» и другие проблемы семитого семинара по авторскому праву *статья не содержит правовых рекомендаций об использовании средств*

во, IV часть ГК РФ Теория и практика», организованный Ассоциацией книгоиздателей России. Продуктивный характер данного мероприятия во многом преопределили несколько обстоятельств. Прежде всего, уже сама обстановка залов Центра восточной литературы Российской государственной библиотеки настраивала присутствующих на деловой и серьезный лад. Но главное — это состав лекторов и тематика их выступлений.

Подробный обзор ситуации в области авторского права сделал Э. П. Гаврилов, заведующий кафедрой гражданского права, вых дисциплин Института международной торговли и права, профессор кафедры гражданского права ГУ—ВШЭ. Повышенный интерес традиционно вызвала тема служебных произведений, которая в части 4 ГК РФ получила дальнейшее развитие.

Особенностям заключения договора между издателем и автором (правообладателем) в новом законе был посвящен доклад Т. Н. Гончаровой, ведущего юриста издательства «Дрофа» и сопредседателя Клуба юристов российских издательств.

Е. Ф. Галустян (советник АСКИ по правовым вопросам и председатель Клуба юристов российских издательств) рассказала участникам семинара о существующей правоприменительной практике по делам, связанным с защитой авторских прав, и ответила на многочисленные вопросы. Примечательно, что проблема борьбы с пиратством в сети интернет оказалась достаточно близкой даже издателям, публикующим свою продукцию на традиционном бумажном носителе.

Заметный вклад в подготовку и проведение семинара внесла редакция «Книготорговой газеты». Кроме того, экземпляры этого издания участники семинара получили в раздаточном материале. Примечательно, что в одном из выпусков (№ 10, октябрь 2007 г.) был размещен отчет о состоявшемся в рамках 20 МКВЯ круглом столе на аналогичную тему («От круглого стола к правовому полю»).

Знакомство с названной публикацией показало, насколько по-разному все мы воспринимаем и интерпретируем тексты, которые вообще-то не должны допускать ни малейшей возможности двойного истолкования. Для того чтобы читателю было понятно, о чем идет речь, сошлемся на выступление директора Российской ассоциации электронных библиотек А. Антопольского, приведенные в упомянутой статье. Итак, цитата: «Третье — это законодательство об интеллектуальной собственности. Во-первых, в нынешнем законодательстве не решен вопрос о служебных произведениях, т. е. **созданных за счёт бюджета** (выделено мною — А. Ф.) Электронные библиотеки не имеют права его размещения без авторско-правового договора. Это нонсенс. Должна быть норма, гарантирующая перевод этого произведения в общественное достояние».

Между тем отечественные законодатели называют иные признаки служебного произведения. Поскольку ФЗ «Об авторском праве и смежных правах» еще действует, обратимся к тексту статьи 14 «Авторское право на служебные произведения». Пункт 1 данной статьи гласит: «Авторское право на произведение, созданное в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя (служебное произведение), принадлежит автору служебного произведения».

С 1 января 2008 г. вступает в силу часть 4 ГК РФ, в том числе и статья 1295 «Служебное произведение», содержащая в пункте 1 следующее определение: «Авторские права на произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору».

Видно, что в обоих случаях речь идет о служебных (трудовых) обязанностях, но ни в этих, ни в последующих пунктах указанных

из которых будет оплачена деятельность по созданию такого произведения. В то же время упоминание о бюджете чаще всего означает получение средств из государственного кармана. Однако даже и в большинстве государственных вузов произведения, отнесенные к разряду служебных, чаще всего публикуются за счет так называемых внебюджетных средств учреждения. А как же быть с частными учебными заведениями или коммерческими структурами, где доля бюджетного финансирования равна нулю? Выходит, что там служебных произведений в принципе быть не может? И если есть — их тоже «экспроприировать»?

Настораживает, когда некорректная интерпретация правовых норм существует в сознании одного частного лица. Сложнее, когда противоречащая реалиям жизни и права идея озвучивается и тиражируется с тем, чтобы впоследствии «овладеть массами». Казалось бы, достаточно уже и того, что действующее законодательство (несмотря на все его корректировки и новации) по-прежнему в большей степени защищает интересы авторов (даже не очень обязательных и добросовестных — такие тоже бывают). Особенно отчетливо мы видим это, сравнивая меру ответственности автора и издателя при возникновении конфликтных ситуаций.

Теперь, похоже, и собственники прав на служебные произведения (вузы, НИИ и т. д.) больше не могут чувствовать себя в безопасности. Предложение о директивном переводе служебных произведений в общественное достояние сильно напоминает призыв к национализации интеллектуальной собственности в интересах бизнеса, связанного с организацией сетевых библиотек. Впрочем, оригинальным подобный подход не назовешь. Мысль о том, что нормы законов, охраняющих право на результаты интеллектуальной деятельности, тормозят развитие техники и промышленности, неоднократно высказывалась и ранее. Что же до пламенных призывов к переделу (перераспределению) собственности, то они периодически раздаются на протяжении целых веков российской истории.

Понятно, что на правовом поле, как и во многих других сферах нашей общественной жизни, далеко не все гладко. И сбалансировать интересы многочисленных «игроков» — не самая легкая задача. Вот только делать это можно по-разному. Первый подход, названный в честь изобретателя прокрустовым ложем, требует минимальных затрат и квалификации исполнителя. Правда, финал «операции» всегда один, причем вероятней всего — летальный. Второй («хирургический») — подразумевает наличие профессиональных знаний и навыков, а также умения анализировать и просчитывать все возможные (в том числе косвенные) последствия такого вмешательства.

Очевидно, что выбор конкретного метода определяется уровнем подготовки, а также тем, какой результат мы хотим получить в итоге. В первом случае о построении правового государства можно не вспоминать, поскольку события чаще всего развиваются в полном соответствии с формулой «хотели как лучше, а получилось...».

Второй путь — для тех, кто хочет жить в цивилизованном обществе. Это гораздо труднее, и одного лишь желания как можно проще решить свои собственные проблемы здесь недостаточно. Необходима, как минимум, готовность к поиску компромиссов и, что особенно важно, — надежный теоретический фундамент. А потому хотелось бы пригласить всех участников цепочки «автор — издатель — книготорговец — библиотечкарь» почаще собираться вместе для обсуждения спорных вопросов и поиска выхода из патовых ситуаций. Иными словами, с правового поля — за круглый стол!

А. А. Филимонов